

Вступительное слово

Настоящий сборник статей сформирован на основе докладов, подготовленных к V научно-практической конференции «Социологические методы в современной исследовательской практике», которая традиционно проводилась в память первого декана факультета социологии ГУ–ВШЭ Александра Олеговича Крыштановского (1955–2005).

Как и в прошлые годы, методически мыслящие участники профессионального сообщества живо откликнулись на приглашение «обсудить актуальные тенденции в развитии методов сбора и анализа полевых данных, методологические подходы к исследованию современной российской реальности, а также вопросы оценки качества процедур исследования». Столь широко обозначенная тематика позволяет надеяться, что сборник до некоторой степени репрезентирует актуальный тематический репертуар, стиль методологической и методической рефлексии над ведущейся полевой и аналитической работой.

При выстраивании композиции сборника (как и при организации секций конференции) естественно встал вопрос о рубрикации. Классифицировать присланные тексты по объекту исследования ввиду тематического их разнообразия показалось неразумным, поскольку методолог (и методист) ищет ответы на вопрос «как», абстрагируясь от субстантивных вопросов «что»¹. Методическая коммуникация строится на смыслах, исходящих, прежде всего, от процесса исследования — не от его объекта и предмета. Понятно, что научного исследования без объекта и предмета не бывает, однако методически релевантные выводы и обобщения касаются процесса научного познания. С этой точки зрения, изложение и истолкования содержательных результатов, сколь бы они не представлялись уникальными, фундаментальными, актуальными, полезными или поучительными, без отчетливой экспозиции кухни исследовательского процесса лишены методической релевантности.

Разумеется, *нормативный* по своей природе методико-методологический дискурс имеет определенную топику, в которой формально можно выделить три относительно самостоятельные и в то же время взаимоувязанные между собой области исследовательской *практики*: что следует делать и делается до поля — программный этап, что делается в поле — этап сбора данных, что делается после поля — этап анализа данных. Конечно, в разных стратегиях, парадигмах и дизайнах отдельные исследовательские операции, условно относимые к этим этапам, реализуются в неповторимых по своему набору, а также по логической и временной последовательности конфигурациях. Тем не менее, рубрикация на основе такого аналитического деления в принципе могла бы внести некоторый осмысленный порядок. В этом случае сборник отражал бы следующую структуру тематических интересов и предпочтений.

Самый «пухлый» раздел состоял бы из «синтетических» работ, в которых с разной полнотой описывается применение какого-либо метода к конкретной предметной области и приводятся наиболее социально значимые результаты.

Самым «тощим» оказался бы раздел, посвященный процедурным вопросам организации и проведения полевого этапа и сравнению результатов, полученных с помощью альтернативных техник, приемов, дизайнов. Из этого описания следует, что основу этого раздела составили бы работы, выполненные в «количественной» стратегии. Такого типа работы, в частности, показывают, что разговоры о возможности (и необходимости) разработать стандарты полевого исследования не являются чистой утопией, по крайней мере, применительно к массово используемым процедурам, принципиально ориентированным на воспроизводимость результата. То,

---

¹ Маккинни Дж. Ч. Методология, процедуры и техника социологии // Беккер Г., Босков А. (ред.) Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. Гл. 7.

что вопрос о подобных стандартах не находит действенной поддержки, может свидетельствовать об актуальном преобладании коммуникативной (даже персуазивной) функции «социологических данных» над познавательной.

Более крупные разделы были бы посвящены программному этапу планирования и этапу анализа данных. Эти два раздела, по существу, соответствуют двум *методологиям in actu*: если первая методология проблематизирует установление достоверных *эмпирических фактов*, годных для теоретического осмысления, то вторая в качестве *факта* принимает *данные* и нацелена на установление их соответствия с некоторой теоретической моделью изучаемого социального явления. Трудно отделаться от мысли, что названные методологии соответствуют разным оптикам на приоритетную методологическую проблематику, которые содержатся в курсах лекций, активно используемых в процессе подготовки новых когорт социологов. Речь идет о книгах Геннадия Семеновича Батыгина и Александра Олеговича Крыштановского.

А.О. Крыштановский называет анализ данных «ключевым этапом всего исследования». Действия аналитика могут быть нацелены на решение двух задач: на «непосредственную проверку соответствия собранной информации тем моделям социального явления, которые, явно или латентно, имеются у социологов», и на формулирование и проверку «новых моделей, адекватно отражающих те закономерности, которые есть в собранных данных»¹. Сказать, что при проверке имеющихся и поиске новых моделей аналитика совершенно не беспокоит достоверность (и прочие релевантные для выводов качества) данных, было бы передержкой; трудно мобилизовать все свои умения и творческие способности на анализ заведомого «мусора».

Задача «Лекций», как формулирует ее Г.С. Батыгин, «описать дополевой этап методологии, когда разрабатывается социологический проект». На этом этапе нужна «значительная методическая работа, чтобы быть уверенными: полученные факты есть то, что они есть». Эту уверенность обеспечивает тщательная разработка программы, в которой проектируется последовательность отобранных инвариантных методических действий в привязке к «местности» — к объекту, предмету, цели исследования. Методология в этой трактовке «выполняет в науке примерно такую же роль, как грамматика в языке, культовое действие в религии или процессуальный кодекс в доказывании вины. Если не соблюдены методологические нормы научного исследования, вывод не может считаться дисциплинарно корректным. ... При этом ясно, что осведомленность в грамматике недостаточна для того, чтобы быть поэтом...»².

Антагонизма между этими перспективами нет, поскольку обе они предполагают достижение сходной цели, но фокусируются на разных этапах исследования. Кроме того, в исследовательском предприятии эти этапы крепко связывают процедуры измерения.

Возвращаясь к структуре сборника, приходится признать, что при кажущейся ясности произведенной разметки методологической топики достичь консенсуса при рубрикации конкретных статей удастся редко. Поэтому, выстраивая композицию, мы ориентировались на широкую трактовку «титульных» понятий из названий шести секций конференции: измерение и анализ данных, методологические проблемы, качественные методы, исследования рынков, эксперименты, дискурс-анализ. В седьмом разделе собраны кейсы — тексты, в которых упор сделан на описании методических особенностей реализованных и реализуемых проектов.

Олег Оберемко

¹ Крыштановский А.О. Анализ социологических данных. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 10.

² Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 4–5.